

МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ
И МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

ВСЕРОССИЙСКИЙ
КОНКУРС СОЧИНЕНИЙ
«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

СБОРНИК РАБОТ
ФИНАЛИСТОВ
регионального этапа

ГБУ ДО КК "Центр развития одаренности"

Краснодар
2021

О КОНКУРСЕ

С 2020 года реализуется международный проект «Без срока давности», посвященный сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны, установление обстоятельств вновь выявленных преступлений против мирного населения.

Бесспорно, что война 1941-1945 годов в той или иной мере затронула каждую семью. При этом наши школьники и студенты все еще имеют возможность соприкоснуться с реальными событиями Великой Отечественной войны как внуки и правнуки победителей, которых становится с каждым годом все меньше. Максимальную включенность в события военных лет, получение знаний о Великой Отечественной войне и о той непомерной цене, которая была заплачена за Победу, предоставляют архивные материалы, участие в реальных делах в качестве волонтеров, членов поискового движения.

Каждый из нас может помочь донести до своих современников и будущих поколений правду о тех, кто остался жить на оккупированных территориях, отправлен на принудительные работы в изгнание, отразить историю создания мемориала памяти погибших мирных жителей, рассказать о деятельности поисковых и волонтерских отрядов, тем самым внести свой вклад в установление преступлений нацистов против мирного населения СССР.

С этой целью под эгидой Администрации Президента Российской Федерации в рамках проекта «Без срока давности» Министерство просвещения Российской Федерации учредило Всероссийский конкурс сочинений «Без срока давности».

На федеральный этап Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности» поступило 259 сочинений финалистов — победителей регионального этапа Конкурса. В 2021 году география проекта более обширна:

поступили работы из 85 субъектов Российской Федерации, образовательных организаций Республики Беларусь, а так же граждан Российской Федерации, проживающих на территории других государств, в том числе специализированных структурных образовательных подразделений МИД России (Мексики, Италии, Болгарии, ДНР, Финляндии, Кореи и др.).

ПОБЕДИТЕЛИ

Регионального этапа

Всероссийского конкурса «Без срока давности»

Жуковская Анна

7 класс МОБУ СОШ № 9
Лабинский район

Усалко Владимир

8 класс МБОУ СОШ № 5
Красноармейский район

Преснякова Анастасия

11 класс МАОУ гимназия
Белореченский район

ПРИЗЕРЫ

Регионального этапа

Всероссийского конкурса «Без срока давности»

Чалова Софья

7 класс МОБУ СОШ № 11
Белореченский район

Бельчанская Вероника

7 класс БОУ СОШ № 35
Динской район

Колесникова Полина

8 класс МБОУ СОШ № 6
г. Армавир

Свиридов Артем

9 класс МБОУ СОШ № 5
Белореченский район

Орехов Григорий

10 класс МОБУ СОШ № 2
Кореновский район

Кодаченко Екатерина

11 класс МБОУ СОШ № 24
Ейский район

Жуковская Анна, 7 класс

Муниципальное общеобразовательное бюджетное учреждение средняя общеобразовательная школа №9 имени участника Великой отечественной войны Ивана Федоровича Константинова города Лабинска муниципального образования Лабинский район

Надо жить...

*Соседу моему, Михею Петровичу Гудкову,
и жене его, Анне Филипповне,
посвящается...*

Молчаливы, покойны последние погожие дни поздней осени. Будто замирает всё кругом в кротком, томном наслаждении накануне суровых зимних испытаний. С неба льётся и льётся свет неярких лучей солнца на распластавшееся, отдыхающее после тяжкого труда поле.

Тихо. Ни души вокруг. Только медленно, то приостанавливаясь, то ускоряя шаг, идёт через поле старик. Подходит к краю его, осторожно присаживается и, наслаждаясь тишиной, отдается во власть своих воспоминаний.

И думается ему, что остался он один на Земле. Совсем один. Но не страшно ему от этого ощущения. Он привык: посидит, покурит не торопясь, задумается о своем. О том, что, может, жизнь – судьба эта самая – могла бы быть какой-нибудь иной, помягче. Да отвалила бы ему не три недели недолгого, но незабываемого счастья, а хоть немножко поболее.

Он больше полувека приходит сюда каждую осень, к этому полю. Приходит думать про свою жизнь, про короткую свою любовь, которую отняло у него военное лихолетье, но не вытравили из сердца годы, не заглушило время. И пусть горе его давнее. Но оживают здесь дорогие сердцу страницы судьбы.

Самая любимая из них, хотя с неё начинается цепочка трагических событий, – женитьба на первой в станице красавице... Анна. Анюта, Нюся...

Круглоликая, смешливая, глаза нараспашку, а в глазах – душа плещется, беде и радости людской открытая. Жил и радовался бы век свой. Да война ворвалась прямо через три недели его недолгого счастья. Он на фронт ушел, а она дома осталась.

Он живым с поля боя вернулся, невредимым и целым: щадила судьба. А её, нет, не уберегла... Остались от неё лишь скупые строчки редких писем, что писала ему туда, на фронт. Но перечитывает он их только здесь, на просторе, на краю бескрайнего этого поля, что полито было и её потом в те тяжкие годы.

И чтение это сродни свиданиям с нею, сладостным и горьким одновременно.

Он сидит долго, думы пригибают его к земле, спина делается совсем покатою, только голова легонько покачивается. Потом медленно достаёт те самые, бесценные для него листки, более полстолетия связывающие его с нею. Начинались письма её всегда одинаково:

«Здравствуй, муж мой Михей!

С приветом к тебе жена твоя Нюся. Мы покудова живы и здоровы, чего и тебе желаем...»

Читает, а угодливая память её лицо подставляет, живое, румяное, приветливое. Он и голос её сквозь годы слышит: «Думалось, война далече: боёв, стрельбы ж не слышим! А она вона как – везде и всюду, по всей Земле пошла и до нас добралась. Но мы друг дружки держимся, скопом живём. Муку по горсти делим. Поля с мерзлой картошкой трижды перекопали. Оладьи из колючего овса печь научились. Глядишь: зиму-то и переживём. Уж совсем ничего осталось. Переждемся...»

Читает, а мысли слова обгоняют. И опять уж который год ему одно и то же думается:

– Да, пошла тогда война по родной земле нешуточно. И хоть не слышно было в станице грохота канонады, не лилась кровь и не гибли в бою люди (фронт-то далеко ещё был), но всеобщая беда не давала забыть о себе: сначала с прилавка магазина исчезли продукты, стремительно наступали нужда и

голод («муку горстями делили», «поля с мёрзлой картошкой трижды перекопали»); потом с лиц улыбки пропали. А они, молодухи, друг дружки держатся. Соберутся, когда вечером, и читают письма с фронта. Рады, что приходят покуда. Ведь если пишут, значит, живы мужики. И надежда эта душу им согревает, силы прибавляет. Но нет-нет, и разнесётся в морозной тишине душераздирающее причитание вдовы и плач осиротевших детей.

Как, чем держались? Как пережили? Забывались в работе. Она, тяжкая, не давала отчаянью заполнить сердце, изматывала до беспамятства, была горьким лекарством от душевной боли.

А в руках уже другой листок:

«... Мы наемдни пашню вспахали. Весна-то на пятки жмёт. Собрались всем миром: и бабы, и старики, и молодняк-подростки. Лошадей, коров впрягли. Да жаль их, недокормленные, устают быстро. Так и пахали на себе. Осилили! Теперь зимой с хлебом будем. Тяжко было, но сдюжили. Об нас не беспокойся. Главное – бей фашистов, бей без жалости, что есть силушки твоей...»

Он долго смотрит на листок. Слова в мыслях выстраиваются сами собой, потому что давно уже знает наизусть каждое письмо. И видится ему, как наяву, картина той, не фронтовой – тыловой войны: надрывающиеся дети, седые обессиленные старики, надрывающиеся бабы поочередке с лошадьми и коровами, чтобы дать скотине передых, впрягаются в плуг. Не выдерживает скотина-то. А им, людям, нельзя сдаваться: у них другого выхода нет – они должны сдюжить, им иначе нельзя. Друг дружке подмогнут, словцом подбодрят. А лица серые, осунувшиеся... Только бы до конца полосы добраться, чтоб в глазах не стемнело. А там – короткий передых, и снова – в плуг. Бывает, не выдерживают, падают в борозде... Вот уж воистину: в деревне тогда пашня окопом была.

Перебирают заскорузлые пальцы выцветшие, растрепавшиеся на сгибах листки, как книгу листают. Останавливается взгляд на последнем:

«...Ездили надясь муку на фронт сдавать. Мешков натааскалась, аж ноги тряслись. В глазах до вечера разноцветные круги шли. А в душе – радость: солдат сыт, значит, будет бить супостата до самой победы-матушки...».

И видится ему её натужная спина. А на ней – мешок трёхпудовый. А нести в вагон вверх по сходням. Обледенелые они, замызганные, затоптанные ногами. Поскользнёшься, не дай Бог, так и припечатает тебя мешок к ним. Аж сердце зашлось у него, как будто вместо неё с таким грузом на горбу шёл. Да лучше б сам шёл... Глядишь, не сидел бы теперь один у кромки этого поля...

Надорвалась она тогда. К весне схоронили его Нюсю. А он ещё полгода жил надеждой на счастливую встречу: ни у кого не поднялась рука писать солдату на фронт про горе такое.

Вернувшись почти через месяц после Победы, как замороженный, выслушал он страшную весть. Долго не мог целиком осознать, что уж не засмеётся она ему, не метнётся навстречу, обвивая шею жаркими руками.

Мысли бились в голове, не собирались воедино, в скорбный круг. А внутри кричала, каждой клеточкой кричала боль: «Нюси нет! Умерла Нюся...» И было её так много, этой боли, что заслонила она весь белый свет. И было её так много, что неумоготу её стало нести в дом...

И придумал он тогда ходить сюда, в поле. Сядет у кромки и смотрит, как медленно опускается за горизонт солнце, недостижимое, неистощимое, привычное и вечное, как его боль. Она так и не ушла с годами. Конечно, уже не жгла так, как жгла в первые годы, но стала постоянной. Он привык с нею жить.

Он почти перестал общаться с людьми. Научился мысленно беседовать с Нюсей. И пусть не отвечает, но он всё же ощущает незримое её присутствие внутри себя, и бережёт его, и довольствуется им.

Так и живёт. И все годы сердце кровью так и плачет, так и болит. И только здесь, на просторе, на краю бесконечного поля, отдыхает. Душу с тишиной вместе заполняет беспокойно-нежное чувство от такого «свидания»

с ней. Грустно ему, но чудится, будто она шепчет тихонько на ухо: «Надо жить. Потерпи, дружок. Скрепись и потерпи... Надо жить!»

И опрокидывается на него всё, не изжитое жизнью, не истреблённое временем, незабытое, дорогое до слёз. Вся жизнь его долгая встаёт перед глазами, самое главное, чем жив был все эти годы.

Тут, в поле, вспоминая её, Нюсю, он забывает своё сиротство.

Старик не замечает, что плачет...

Солёные капли теряются в бороздках морщин и скатываются на воротник.

Потом он медленно встаёт и идёт обратно. Он привык проделывать этот путь и совершает его уже бездумно...

А вокруг всё так же тихо. Молчаливы и скорбны последние дни поздней осени. С неба льётся и льётся торжественный свет заходящего солнца. Радость ли, горе ли на Земле, а он всё льётся!

И надо жить...

Усалко Владимир, 8 класс

муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 5 муниципального
образования Красноармейский район

Жорка-жорочка-артист

"И упокой, Господи, души невинно убиенных рабов Твоих, отдавших жизнь за Отечество!" - поет красивым баритоном батюшка. "Со святыми упокой..." - вторит ему стройным переливом хор. "Невинно убиенные" - это я, Мишка, Пашка, медсестра Леночка... Много нас, так много, что и сказать невозможно.

"Жорка! - кричит мне кто-то. - Смотри! Вон твои!" И я смотрю. Правда, мои! Внуки и правнуки. А один, Вовка, - вылитый я. И так тепло, так радостно от того, что осталась от меня не только надпись на братской могиле, что не напрасно все было! Мы смогли! Мы выстояли! Мы победили!

* * *

22 июня 1941 года. Аул Ишим-аксак Самаркандская область.

Тревожно как-то на душе. Вроде и дочка от малярии оправилась, и с хлопком все в порядке. Должны вовремя сдать государству. А муторно на душе, беспокойно. Бежит кто-то. Кого ж это несет сюда в такую жару? Генка! Сын! Случилось что-то, не иначе. "Папка, папка! Беги скорей к председателю!" Мчимся вдвоем. Воздух тяжелый, липкий, дышать трудно. Пытаюсь узнать, что стряслось. Но Генка только головой мотает. Вот и правление. Хмурые все. Женщины плачут. Умер что ли кто? "Георгий Ильич, беда! Война началась!" - крикнули мне из толпы. С кем? Когда? Надо срочно Ксению найти и девчонок. "Генка, беги за матерью!" - команду сыну.

Июль 1941 года. Аул Ишим-аксак Самаркандская область.

Вчера на рынке жена видела, как соседка Гульнара говорила что-то женщинам-узбечкам и на Ксению поглядывала так, будто жалела. А сегодня в

поле Карим коряво, но довольно четко сказал: "Ну что, Жорка, немец придет - русских резать будем!" И засмеялся зло так и противно, как гиена. Вот ведь негодяй! Он всегда советскую власть ненавидел. Хорошо, что не все здесь такие. Вон сколько мальчишек-узбеков на фронт просится. И все-таки надо отправить жену на Ставрополье. Тяжело ей будет с тремя детьми. Ну, ничего. Там мать, родня. А я пока останусь. Колхоз нельзя бросать. Бухгалтерия вся на мне.

Август 1941 года. Аул Ишим-аксак Самаркандская область.

Своих отправил. Должно быть, добрались. Повестка пришла. Завтра явиться на сборный пункт. Документ выдали: Логунов Георгий Ильич, 1905 года рождения. Беспартийный. Стрелок. Призван РВК Самаркандской области. Спрашивают, кому сообщать, если что... Как кому? Жене, конечно. Адрес? Не знаю пока, где они устроились. Почта плохо работает. Ах, да, сосед здесь остается. Обещал написать, как от Ксении весточка придет. Вот ему и сообщите: г.Самарканд, улица Дивизионная 16, Козин Василий Федорович.

Октябрь 1942 год. Смоленская область

Воюю уже целый год. Тяжело, но это не главное. Иногда бывает так страшно, что в животе все холодеет и язык становится свинцовым, неповоротливым. Но рядом ребята, есть совсем мальчишки. Они меня зовут "дядя Жора" и смотрят доверчиво. И я понимаю, что не должен бояться. Мне 37 лет. Я зрелый человек. Да что там, этим мальчикам кажусь почти стриком. И только смешливая медсестра Леночка говорит: "Эх, Жорка-Жорочка, ты же красавец! А голос какой! Ты ж артист!" И смеется. Заливисто так, заразительно. Так вот ради них всех, ради тех, кто рядом со мной, ради жены и детишек я не имею права бояться. И иду вперед. Бью врага от души, от сердца, от каждой своей клеточки!

Сейчас мы в Смоленской области. Деревушка Гретня. Ох и наделали здесь немцы беды! Дома жгут дотла. Людей в сараи сгоняют и тоже жгут. Изверги! От деревень одни печные трубы остаются. Жутко!

Опять бой. Холодно, дождь моросит. Шинель такая тяжелая, повернуться в ней нельзя. Взрывы, взрывы, взрывы... Где свои, где немцы - ничего не понять. Дым, гарь, крики. Бежать надо вперед. Оттуда стреляют, там враг. Споткнулся обо что-то, упал. Господи! Да это же Леночка! Бедная девочка. Не услышишь ты больше, как поет Жорка-Жорочка-артист. От дождя земля расплзается под ногами. Бежать все труднее. Я стреляю, стреляю, стреляю без конца. За сына Генку и дочек Женечку и Римму, за Ксению, за медсестру Леночку, за мальчишек, которые падают один за другим. И все бегу вперед. Резкий толчок. И вдруг стало так легко.... И я уже не бегу, а лечу. Только не вперед, а куда-то вверх. Туда, откуда только что моросил дождь, а теперь льется мягкий теплый свет. Прими, Господи, душу раба Твоего, новопреставленного Георгия....

А в именном списке безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 740 полка 217 дивизии теперь есть запись: "Логунов Георгий Ильич. Стрелок. Беспартийный. 25.10.1942 года убит миной в районе д.Гретня Смоленской области. Сообщить по адресу: г.Самарканд..." И Ксения никогда не узнает, где я погиб и похоронен. Ведь сосед из Самарканда уехал и похоронка не дошла. А дочь Женечка всю жизнь будет надеяться, что я жив, просто пропал, а потом не смог вернуться домой. И буду ей сниться каждую ночь: будто иду по полю, а она бежит мне навстречу; я подхватываю ее сильными руками и кружу высоко-высоко над собой. И только в 2015 году найдут этот Именной список в архивах. Правнуки поедут на братскую могилу в город Сухиничи. Нас всех там перезахоронили. На памятнике много-много фамилий: и Мишкина, и Пашкина, и Леночкина, и моя.

* * *

Над землей бушуют травы,
Облака плывут, как павы,
А одно, вон то, что справа,
Это я, и мне не надо славы...

Эти строчки написал бард Вадим Егоров. Он не видел войны, но песню сочинил чудесную. Теперь ее поем мы: Жорка-Жорочка-артист и медсестра Леночка. Поём моим внукам и правнукам, ведь у Леночки никого не осталось. Поём всем людям Земли. Живите долго и счастливо. Живите так, как мечтали жить мы. Живите за нас.

Преснякова Анастасия, 11 класс

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
гимназия имени маршала Г.К. Жукова города Белореченска
муниципального образования Белореченский район

Детям, у которых не было детства...

Живые, вы всегда в ответе

За мир и солнце на планете

Л. Рубинштейн

Семьдесят пять лет назад закончилась война. Как давно это было!? Может быть, действительно, нужно жить настоящим, думать о будущем, зачем вспоминать о том, что было 75 лет назад? Разве мы не слышим такое мнение? Иногда и у меня мелькала такая мысль, но неожиданная встреча перевернула всё.

Ехали мы по Белоруссии - приветливые люди, красивая природа... Остановились, потому что увидели необычно красные яблоки. Идём по саду – и вдруг... парта...одна...вторая...третья... Белые парты, скамейки, доска...Целый класс!..

Мы стояли перед ним, и никто не осмеливался сделать шаг, чтобы войти в него, переступить тоненький «ручеек» алого цвета, это кровь детей, которые вместо школы оказались здесь, в детском лагере, сдавали кровь для немецких солдат и офицеров, отсюда их отправляли в другие лагеря и в Германию.

Я боюсь, что не смогу передать наши чувства так, чтобы и вы прикоснулись к этой боли, почувствовали и пережили наше потрясение. За эти парты никогда не сядут дети (за ними на века остались сидеть невидимые 1990 детей, собранных здесь из многих областей), не раздадутся их весёлые голоса, а на доске не появится: «Даша + Витя = Любовь...» Вместо крестиков-

ноликов и забавных человечков - письмо Кати Сусаниной: «Дорогой папенька! Пишу тебе письмо с немецкой каторги...»

Мы идем по мемориалу, а навстречу нам плывет детский “бумажный” кораблик с двумя парусами, наверно, такие с любовью мастерили и те дети и пускали в плавание по весенним лужам. На белых парусах – имена, навек отлитые в металле: Марина, Настя, Зоя, Вера, Аркаша, Тема, Арина, Петя, Оля, Олежка, Сима, Витя... Эти имена взяты из лагерных документов. Никогда уже не отправятся эти корабли в плавание по жизни. Остались имена и этот, один на всех, “белый кораблик” детства, плавание которого закончилось здесь. Есть на парусах и моё имя, и имя моей мамы...Я только на мгновение представила, что не было бы нас, если бы не победили в 45-м... Это страшно...За корабликом — 24 витража с рисунками детейиз освобождённого Минска. В разорённом городе они мечтали о счастливом детстве после войны. Рисунки были отобраны из архива студии известного минского педагога Сергея Каткова, собравшего голодных детей и заставившего поверить в другую жизнь, и дети рисовали солнышко, дома, цветы... В белых рамах — сказочные принцессы, птицы, весёлые клоуны...

— Рисунки эти излучают радость, а не горечь, — говорил автор проекта Леонид Левин. — И я подумал, что это будет светлое воспоминание обо всех детях той военной поры, погибших и выживших. Предлагались разные варианты, но мне показалось, что именно работы студийцев послевоенных лет будут наиболее искренними и близкими идее, заложенной в мемориале. Здесь же увеличенные молодым скульптором М. Петрулем (почти до монументальных размеров) детские скульптурки. Их слепили воспитанники детского дома в Красном Береге. Я рассказываю о мемориале «Памятник детям — жертвам Великой отечественной войны (1941–1945))”, который был открыт в поселке Красный Берег 28 июня 2007 года. Спроектирован он творческой группой заслуженного архитектора Республики Беларусь, Лауреата Ленинской премии Леонида Менделевича Левина. Основой для его создания стали подлинные события Великой Отечественной войны. Этот

памятник посвящён детям, «у которых не было детства, которые никогда (какое страшное слово!) не сядут за школьные парты, которые никогда не нарисуют своё счастье...» Л. Левин сам пережил войну, смерть мамы, но не потерял веру и надежду, поэтому и мемориал сделал в форме солнца, у которого восемь лучей: семь золотых и только один - чёрный. Это луч памяти, скорби, беды... Смерть и Жизнь рядом... Но он – один! Побеждает Жизнь, Мир, Счастье...

Здесь я поняла, как хрупок мир, какой страшной ценой завоёвана мирная жизнь, что мы в ответе за всё, что происходит на нашей Земле и нет срока давности преступлениям фашистов. Об этом напоминает уникальный мемориал в Красном Береге, который называют детской Хатынью.

О войне через фильмы

Голодный двухлетний ребёнок, спотыкаясь, идёт по деревенской улице, плачет навзрыд, зовёт маму и...подбирает с земли яичные скорлупки, разбросанные немецкими солдатами. А мама не может услышать своё дитя: её бездыханное тело лежит на обочине. Фашисты сожгли деревню, убили всех жителей, оставив ужасающий след после себя: пепел, трупы и...яичные скорлупки. Уезжая, они пили сырые яйца и бросали скорлупу на дорогу. А ещё кто-то из них играл на губной гармошке... «Весёлое» зрелище, не правда ли? Поражает лёгкость, с которой сочетались эти действия: убивать, уничтожать, сжигать и принимать пищу одновременно. Убийцы тоже хотят есть. Фашистский цинизм не знал границ.

Этот душераздирающий эпизод художественного фильма, однажды увиденный, запечатлелся в моей памяти навсегда. Помню, как колотилось моё сердце и слёзы катились по щекам. Горько сожалею, что не могу вспомнить название картины, так как видела его в раннем детстве. После этой киноленты я с осторожностью приступаю к просмотру подобных фильмов о самой кровопролитной, жестокой войне в истории человечества. Требуется моральный настрой, душевная подготовка, ведь это же не развлекательное кино. И однажды мне встретился прекрасный, на мой взгляд, фильм, оставивший глубокий след, «Это было в разведке».

Главный герой, Вася Колосов, мой ровесник, подвергся страшным пыткам и издевательствам. Чтобы развязать ему язык, фашисты совершили чудовищное зверство: они распяли подростка на доске, прибив детские ручонки огромными гвоздями. Васька терпел нечеловеческие муки. Но

поражает сила духа, невероятное мужество и стойкость мальчугана,- он не проронил ни слова. Васе Колосову повезло, русские солдаты успели освободить его, когда жизнь висела уже на волоске.

Позже я узнала, что фильм основан на реальных событиях и что у главного героя есть прототип – разведчик Александр Колесников, о подвиге которого никто бы не узнал, если бы писатель С.С.Смирнов не разыскал его в рамках акции «Розыски неизвестных героев Великой Отечественной войны».

Наблюдая за своими одноклассниками, да и просто сверстниками, я часто задаюсь вопросом: смогли бы они так же, как Вася Колосов, выдержать такие физические и душевные страдания и не выдать секретной информации? Смогли бы посмотреть смерти в лицо? Не испугаться голода, холода, вражьей жестокости? Трудно дать однозначный ответ, но я склоняюсь к положительному. Пускай сейчас они дурачатся, порой ведут себя несерьёзно, но хочется верить, что в решающий момент они проявят свои мужские качества защитников Родины, бойцов и патриотов. А помогут им в этом интересные фильмы о войне, их у нас великое множество.

Бельчанская Вероника, 7 класс

Бюджетное общеобразовательное учреждение муниципального образования Динской район «Средняя общеобразовательная школа №35 имени 46-го Гвардейского орденов Красного Знамени и Суворова 3-й степени ночного бомбардировочного авиационного полка»

Работа школьного музея «Богини кубанского неба»

С чего начинается Отчизна? Для меня она начинается с улицы моего детства, со школьной скамьи и школьного музея, где любовно ребята нашей школы собраны вещественные доказательства исторических эпох России.

Старая буденовка, простреленная каска, фотоальбомы, фотодокументы, личные вещи солдат...

Как негасимый огонь эти дорогие реликвии напоминают мне о героических людях Родины, станицы. Ученики нашей школы ведут записи бесед с участниками Великой Отечественной войны, отыскивают письма военных лет. На встречах с нами ветераны говорят о том, чтобы мы не утратили добрые традиции старшего поколения, которыми всегда гордилась Россия: чувства патриотизма, нравственности, желание служить высоким идеалам.

Я стою у экспозиции школьного музея, посвященной необычным людям - летчицам единственного в мире 46-го женского авиаполка ночных бомбардировщиц. И вспоминаю, как я путешествовала по краю с клубом "Крылатый" по дорогим сердцу местам.

История 46-го Гвардейского Таманского орденов Красного Знамени и Суворова 3 степени женского авиаполка - одна из самых героических страниц в летописи воинской славы. Отважные летчицы на своих легких ПО-2 совершили за годы войны 24 тысячи боевых вылетов. Этот уникальный полк воспитал 23 Героя Советского Союза.

С февраля по октябрь 1943 года полк участвовал в боях за освобождение Кубани. Здесь летчицы стали гвардейцами, приняли гвардейское знамя, получил наименование Таманского. Здесь, на Кубани, погибли 17 летчиц. Село Новокрымское. За братской могилой бережно ухаживают ребята из средней школы. Среди десятка имен на мемориальной плите два женских: Полина Белкина и Тамара Фролова. Это летчицы 46-го женского авиаполка. Они не вернулись с боевого задания 19 июля 1943 года.

В книге Героя Советского Союза М. Чечневой "Боевые подруги мои" мы прочли о том, как . самолет был сбит и штурман Тамара Фролова, не желая попасть в руки врага, бросилась на пылающий мотор...

Из Новокрымского наш путь лежал в село Русское. Здесь похоронены шесть летчиц 46-го женского авиаполка, погибших почти одновременно.

Один самолет был подожжен вместе с бомбовым грузом. И машину, и экипаж буквально разнесло на куски. В этом самолете была Галя Докутович - черноокая красавица Галя, певунья, поэтесса, человек огромного мужества. В селе Русском всего шесть улиц. И каждая из них носит имя погибшей летчицы: Жени Крутовой, Лены Саликовой, Гали Докутович, Ани Высоцкой, Иры Кашириной, Вали Полуниной.

Как же прав был поэт, утверждая, что помнить всех поименно - "это нужно не мертвым, это надо живым!"

Но нам пора в путь. Почти незаметно промелькнули 2 километра, и вот мы в селе Молдаванском. И снова скорбный обелиск в центре села. А вокруг обелиска мемориальные плиты, на которых - имена, имена, имена...

Среди них не сразу отыщешь два женских: Софья Рогова, Евгения Сухорукова. Это экипаж 46-го Таманского авиаполка тоже погиб в ночь на первое августа 1943 года.

Не меркнет людская память. Новые и новые поколения бережно хранят могилу воинов. Наша группа возлагает цветы на серый гранит постамента. Зажигаем поминальные свечи. В скорбной тишине звучит чистый, серебряный голос Маши, исполняющий песню-реквием:

Мы вовсе не тени безмолвные,

Мы - ветер и крик журавлей...

Погибшие в небе за Родину

Становятся небом над ней.

Чуть вздрагивает от волнения Машин голос. Слегка подрагивают горящие свечи в руках девчонок. А на глазах большинства собравшихся - слезы. Слезы скорби, памяти, благодарности.

В нашем школьном музее хранятся уникальные документы отважных летчиц...

А время не стоит на месте, и вот уже новые заметки в плане клуба "Крылатый": поход в Туапсинский район к обелиску на горе Индюк; субботник по благоустройству памятника новотитаровцам, погибшим в годы войны; операция "О чем рассказала старая фотография". Работа в нашей школе продолжается, впереди еще много дел, встреч, акций.

Все дальше от нас суровые дни Великой Отечественной. Ни я, ни мои одноклассники не видели войны. Ее не знают и наши родители. Но память нерушима и свята. Мы передаем ее от поколения к поколению. Я - работой экскурсовода.

Чтобы сердца не черствели, а озарялись светом любви и благодарности тем, кто сложил свои головы на полях сражений.

Чтобы каждый из нас, молодых, жил с чувством огромной ответственности за этот мир, доставшийся нам ценой миллионов человеческих жизней.

Колесникова Полина, 8 класс

Муниципальное общеобразовательное учреждение — средняя общеобразовательная школа № 6 муниципального образования город Армавир

?

...Я помню этот день слишком хорошо. Старинный русский маленький городок. Очередная атака фашистов... Повсюду грохот, крики и взрывы. Несколько солдат отправили внутрь города, искать и спасать раненых. Я был одним из них. Молодой, глупый, неопытный... Но этот день перевернул мою жизнь...

Начало войны меня застало в деревне. Помню, как боялся идти на фронт. Да и кто не боялся? Дёргался от каждого звука, похожего на выстрел, уговаривал себя пойти в военкомат — ведь мне уже 19! Но однажды, придя с поля домой, под обломками избы нашёл сестру... Это стало для меня переломным моментом. Я сразу повзрослел, а страх сменился ненавистью. "Если не смог защитить своих родных, то хотя бы отомщу за них", — так я думал. На следующий день я был в военкомате.

А дальше учебка и фронт. Я попал под Москву.

Декабрь 41-ого... Я всегда любил зиму. Ровно до того дня. Ужасная картина. Маленький подмосковный городок, обстреливаемый со всех сторон... Чистый, хрустящий снег был окроплён кровью погибших и раненых, взрывы вдалеке не давали покоя, гремя где-то вдалеке, а замёрзшие руки всё сильнее тряслись, проверяя пульс у какого-то старичка, лет под 90. Мёртв... Практически все мертвы... Прямое попадание авиабомбы... Как же я хотел, чтобы всё это закончилось! Нет, чтобы этого никогда не было!

Не знал, что впереди ещё 4 невыносимых года...

Я собирался идти дальше, но тут, прямо за углом, раздался взрыв. Я не сразу собрался с мыслями, был оглушён грохотом... Меня отрезвил так

неуместный здесь детский силуэт. Девочка лет семи пробежала передо мной, бесстрашно направляясь в сторону разрушенного дома. Я не сразу поверил глазам, думал, что просто почудилось от шока, но следы детских ножек на снегу и громкое дыхание за углом говорили об обратном.

Я быстро сорвался с места, в ужасе думая о том, что же делает здесь это дитя... А после застыл. Сердце ухнуло куда-то вниз, разбиваясь на миллионы осколков, оставляя от себя лишь окровавленную рану. Ту рану, которая больше никогда не заживёт. Ту рану, которая так и осталась у многих даже после войны...

Бездонные голубые глаза, полные надежды... Такие глаза бывают только у ребёнка, что отчаянно цепляется за чудо, о котором с нежной любовью рассказывала мама.

— Мама... Ты слышишь? Открой глаза, сейчас не время спать! Вставай, по-шли! Сейчас опять стрелять будут! — девочка упорно сводила брови, держась за бледную руку мамы и пытаясь вытянуть ту из-под обломков. — Ты обещала, что мы побежим вместе! Почему ты не убежала за мной? Ну же...

Она пыхтела, закусывая губу. Слишком большая надежда, слишком большая вера... Слишком большая вероятность разбить большую, но такую хрупкую душу ребёнка.

Я не знал, что делать. Казалось бы, надо взять малышку и быстро уводить отсюда, но я застыл, словно статуя.

— Давай! Ты сможешь!!! — крик и срывающиеся с глаз слёзы.

Кажется, я даже забыл, как дышать. Этот маленький ребёнок... На миг я увидел в нём всех тех, кто потерял своих родных...

— Малышка... — я не узнал собственный голос. Такой хриплый и беспомощный... Это не был голос 19-летнего парня.

— Дяденька солдат? — она посмотрела на меня заплаканными глазами и облегчённо улыбнулась. — Моя мама застряла, Вы ведь можете?

"Прости", — единственное, что я мог сказать, стыдливо отводя глаза. Я шёл на войну не за этим, но... Я всё понял ещё в день смерти моей сестры, но

принять этого не мог ещё долго. Как бы мы ни старались, жертв не избежать. Трагедия и смерть — две сестры, идущие вслед за войной и разрушением.

— Что?.. — вот и всё. Отчаянный огонёк надежды в глазах погас. Малышка слишком рано попрощалась с детством.

...Я всю жизнь буду помнить бледное, потерявшее последние искринки жизни лицо молодой мамы и забытого рядом с ней плюшевого мишку...

— Идём. Здесь нельзя оставаться.

И она послушно кивает. Крепко ухватывается за мою шею, утыкается шмыгающим носом мне в грудь и покорно ждёт, когда её поднимут. Поднимут, как это всегда делала мама, ведь сейчас она не сможет идти сама. Не сегодня...

...Я помню каждый переулок, каждые завалы, каждое пятно крови на снегу, которое мы встретили по пути в Берлин. Да, война — это не только герои, одерживающие победу. Это тысячи смертей и ещё больше разбитых сердец. Это боль, отчаяние и слепая, но не угасающая, а с каждым днём становящаяся сильнее надежда на мирное и светлое будущее. Будущее, которое обязательно настанет...

* * *

Эту историю я узнала случайно. Мой двоюродный прапрадедущка, Кагановский Александр Григорьевич, был на фронте. Я знаю его только по фотографии, но всё равно горжусь им, его подвигом во имя жизни. Он умер в 1960 году, но в нашей семье о нём помнят. И я решила рассказать о маленьком эпизоде войны от его имени.

Свиридов Артем, 9 класс

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 5 имени И.В. Панфилова города Белореченска муниципального образования Белореченский район

Танго смерти

Вы любите музыку? Я очень её люблю. Ведь, если подумать, музыка - это одна из правящих сил в нашем мире.

Судите сами: под величественные марши Империи завоёвывают мир, под торжественные барабаны и трубы спускают на воду первый пароход. Музыка по радио разрезает утреннюю тишину, да и с музыкой любое действие или предмет приобретает совсем другое значение. Будь то прогулка по зимнему лесу, наблюдение за парящими в голубой выси птицами или неспешно проезжающими машинами. Это ли не прекрасно? Это ли не чудо света: делать всё вокруг во сто крат живей, ярче и интересней! Стоит музыке лишь коснуться своим легким, едва уловимым дыханием наших мыслей и желаний, мгновенно всё вокруг преображается, заполняя серую будничную пустоту!

И на этом, казалось бы, можно закончить... Что так и так..., музыка делает наш мир лучше, а произведения музыкантов прошлого и по сей день вдохновляют людей по всему миру на создание прекрасного, на подвиг, на совершенствование бытия...

Но что если человек возжелает использовать великую силу музыки во зло, о могуществе и страшной силе которого ещё не скоро забудет мир. Нет! Что если музыка окажется в рабстве у палачей, пытающихся развлечь свою ненависть к человеку музыкальным сопровождением под аккомпанементы людских криков? Нет!

Это произошло в прошлом веке, в Яновском концлагере близ Львова, когда над Европой и всем миром нависло облако кислотного фашистского

дождя. Благодаря подвигу Витольда Пилецкого всё человечество узнало о фабриках смерти, местах, где цена человеческой жизни была поделена на ноль. Но одно явление стояло в одном ряду с концлагерем в Трешлинке, но не по количеству загубленных жизней, нет-нет. А по тому, какое бесчеловечное развлечение было реализовано в стенах лагеря, бросает тело в дрожь.

Если лучшие музыканты Европы сыграют композицию, стремительно набирающую обороты, бесконечно тянущуюся, чётко отбивающую ритм в ритм с замирающим от ужаса и страха сердцем. Композицию, возвышающуюся до невероятных высот, а затем по воле протяжной скрипки срывающуюся с вершин в огромный ком, поражая каждый из его нервов, выворачивая его наизнанку от душевной боли, то вы посчитаете, что это гениальное произведение, написанное с целью увековечить душевные страдания человека. Возможно, в борьбе с самим собой.

Отчасти вы будете правы. Но если указать, где именно исполнялась эта мелодия, и при каких условиях музыкантам приходилось изо дня в день её исполнять, то поверьте, представшая перед глазами картина будет напоминать ад.

Стоя сомкнутыми кругом, под вопли и крики истязаемых жертв играли они по несколько часов одну и ту же мелодию – «Танго смерти». Во время повешения заключенных оркестру приказывали исполнять танго, во время пыток — фокстрот. А

позже и сами оркестранты, прощаясь со своими скрипками. жестоко и мгновенно умирали под МУЗЫКУ.....

Это не варварство ли? Человеческая жизнь и великое искусство сплелись в одно целое, неразрывное, жуткое... Кто ее написал? Кто-то из заключенных композиторов. Родившись в лагере, она там и осталась вместе с расстрелянными оркестрантами, руководителем оркестра профессором Штриксом и известным львовским дирижером Мунтом.

Над серым плацем скрипки зарыдали, В бараках люди, цепenea, ждали. Опять расстрел! Вгрызалось в души «танго». О, «танго смерти», «танго

смерти»!

В начале тяжёлые шаги измученных живых трупов отдаются ровным ритмом по всему лагерю гулким эхом, их заводят в небольшое здание, скрипка мечется из стороны в сторону. Все замирают в мёртвой тишине, и лишь стук сердца в разнобой пытается ухватиться за последние секунды жизни. Нервы не выдерживают, люди бросаются к двери, вторжение барабанов ставит точку на композиции и людях... Густым облаком газ поглощает души, последний крик противостоит виолончели, но музыкантам удаётся заглушить его хотя бы на мгновение.

И вновь с барабанами люди рвутся к двери, изо всех сил пытаюсь отворить неотворимое. Газ заполняет их лёгкие, альвеолы разрываются, и волна агонии под аккомпанементы людей, пытающихся ногтями разрезать бетон, сливается в один звук. Нет, в одну повторяющуюся зацикленную мелодию, кажущуюся, бесконечной, скрипач пытается оборвать звучание, но бесчеловечные муки заключённых поглощают в себе и музыку, и комендантов, и лагерь, и весь видимый мир... Но всё заканчивается, далее трупы сожгут в печах, рассеют пепел, а после проветривания помещения музыканты вновь сыграют музыку для вновь приговорённых к смерти, пока не будет убит последний заключённый вместе с каждым из музыкантов этого оркестра Преисподней... Что же это было? Они называли это «Танго смерти».

История Яновского концлагеря вместе с музыкальным произведением «Танго смерти» представляют собой яркий пример того, что даже музыка, то, чем мы наслаждаемся каждый день, может стать оружием изощрённого палача.

Нет! Такого допустить нельзя. Никогда! Музыка должна подвигать людей к совершению вечного и прекрасного, дарить радость, а не быть инструментом для убийства человека человеком.

Над всей Землёю скрипки всё рыдают. Под звёздным небом люди умирают... Опять расстрел! Терзает души «танго». О, «танго смерти», «танго смерти»! Забвенья — нет!

Орехов Григорий, 10 класс

Муниципальное общеобразовательное бюджетное учреждение
средняя общеобразовательная школа №2 имени Героя Советского
Союза Г. Н. Зеленского муниципального образования Кореновский
район

Разговор с дедом...

Ну что ты так внимательно смотришь на меня, дед? Или дедушка? А может, прадед? Нет, всё-таки дед. Не получается у меня назвать тебя прадедом. Не обижайся за такое обращение, но мне кажется, что это как-то ближе и роднее. Для меня ты дед, дедушка, дедуля, которого я не застал живым. Мне не удалось с тобою пообщаться, поговорить. К сожалению, ты ушел из жизни, когда я был ещё маленьким и многого не понимал. Лишь сейчас, спустя годы, я ощущаю какую-то пустоту. Мне хочется с кем-нибудь поговорить, а не с кем. Не удивляйся, родителям не всегда удаётся выслушать меня, понять (они все в работе). А мне так хочется, чтобы меня просто выслушали, поняли и дали хороший совет. А твоя фотография, милый дедушка, висит на стене в моей комнате. Говорят, это не модно сейчас вешать фотографии на стены, а мне всё равно. Мне кажется, что ты всегда со мною рядом и слышишь, о чем я говорю, что думаю, что переживаю. Даже иногда кажется, ты на меня сердишься за что-то, а иногда сочувственно вздыхаешь. Удивительно, правда? Вот и сейчас мне почему-то одиноко, и я смотрю на твою фотографию и разговариваю с тобой. Я понимаю, что не могу услышать твой голос, но так хочется услышать его... Наверное, он с хрипотцой, а, может быть, и нет... Да это и не важно...

Знаешь, дед, недавно я неожиданно для себя вдруг понял, что такое война. Да-да. Пусть тебя это не удивляет. Поверь, я и сам себе удивляюсь. Казалось бы, современный подросток, который вырос под мирным небом, в благополучной семье, где на первом месте уважение каждого, любовь, понимание, где свято хранят память о предках, о погибших, умерших, вдруг

задумывается о далёком прошлом, о войне, о жизни и смерти... Наверное, странно. Но я не знаю, почему эти вопросы стали волновать меня.

Недавно у нас прошёл классный час, посвящённый Победе в Великой Отечественной войне. Мы снова говорили о выживших в блокадном Ленинграде, о битве под Сталинградом, о мужестве простых солдат и тружеников тыла... Столько лет прошло, а мы не забываем об этом.

Наверное, правильно. Ведь так, дедушка? Ты прошёл войну, ты знаешь не понаслышке, как там было страшно. А сегодня тебе было бы страшнее от того, что говорят, что пишут. Представляешь, историю Великой Отечественной войны хотят просто перевернуть: нас представляют «оккупантами»... Разве такое возможно?! На истории нам рассказывают о нашей победе над фашизмом, а в Интернете пишут какую-то чушь. Прости, но это так возмущает!

Знаешь, дедушка, родители не часто рассказывают о тебе, о бабушке. Но, видимо, отцу надоели мои вопросы о вас, и он рассказал как-то о том, что ты, дедушка, частенько вспоминал санинструктора из вашего батальона. Ты говорил, что это была совсем молоденькая девушка, красивая, «тоненькая», нежная. Ты вспоминал, как она на себе выносила раненых с поля боя, под свист снарядов тащила на себе «здоровых мужиков», уговаривая потерпеть совсем немножко. Неужели ей было не страшно?

К сожалению, отец ничего не рассказывал о твоих подвигах на фронте. Может быть, он и не интересовался, а, может быть, ты не хотел вспоминать. Не знаю, но мне жаль, что я так и не увидел твоих наград и не услышал фронтовых историй.

Знаешь, совсем недавно показывали фильм «А зори здесь тихие...». Старый фильм, он в основном черно-белый... (новый я почему-то не смотрел). Так вот кто-то из моих сверстников сказал, что тратить время на старые фильмы глупо. А я не согласен с подобной точкой зрения. Многие старые фильмы очень интересны и поучительны. Посмотрев «А зори здесь тихие», я был просто потрясён... Что заставило этих юных девушек, как сказал

старшина Васков «девочек», отдавать свои жизни? Что заставило их идти на фронт? Неужели, дед, тогда были люди совершенно иного склада, иного характера? Ты знаешь, я, наверное, впервые в своей жизни так внимательно всматривался в лица Риты Осяниной, Женьки Комельковой, Галки Четвертак, Сони Гурвич, Лизы Бричкиной... Всматривался и пытался понять, откуда в них столько решимости, воли, может быть, злости. Ведь

каждая пошла на фронт по своей воле и каждая из девушек отдала все свои силы, чтобы противостоять захватчикам. Да, они погибли в неравном бою с врагом, но не отступили, не пропустили фашистов к стратегически важным объектам. А Васков...Он корил себя за то, что не уберёг «девчонок» от вражеской пули. В конце фильма я увидел бывшего старшину с молодым военным. Сразу не понял, кто он. А потом вспомнил: это сын Риты Осяниной. Тогда, тяжело раненной Рите, Васков пообещал воспитать сына и сдержал обещание. А спустя годы он провёл своего приёмного сына по местам боевой славы, по местам, где сложили головы, защищая Родину, юные девчонки, в числе которых была и его мать. Перед глазами проплывают лица девушек, а их пронзительные взгляды будоражат душу, лишают покоя, заставляют всё думать и думать о войне, о таком хрупком мире, о жестокости и несправедливости, о смерти и бессмертии...

Много раз нам, милый дедушка, рассказывали об оккупации городка, в котором родился ты, родились мои родители и я, в котором мы живём сейчас. Летом мы бегаем с друзьями на речку. Там, практически посередине лежит островок. Отец рассказывал, что во время войны на этом островке прятались советские лётчики, спасшиеся из горящего самолёта. Две девушки – Венера Павленко и Клара Навальнева – выхаживали раненых, а потом помогли им перебраться к партизанам. Но среди местных жителей нашлись предатели, которые выдали девушек. Фашисты долго пытали их, истязали, но юные партизанки молчали. Они не плакали и не молили о пощаде, когда их вели на расстрел. Они понимали, ради чего шли на смерть...

Страшно? Ты знаешь, дед, страшно. Как-то не укладывается в голове

понятие «женщина на войне», «женщина и война»... Вроде бы оба слова женского рода, однако «война» имеет далеко не женское лицо. Война – это что-то страшное... Война несёт смерть, а женщина – продолжательница рода, хранительница домашнего очага. Но так случилось, что эти два понятия вдруг оказались в одной связке, подобно «горячему снегу», «живым и мёртвым»... Как могло вписаться в сердца юных и нежных девушек

столько ненависти к фашизму, к злу! Думаю, ответ на этот вопрос лежит в определении «русские женщины», которые издавна славились своей силой, волей, своей любовью ко всему живому, к Родине.

Ну что же ты так внимательно смотришь на меня, дед? Смотришь и молчишь. Да, молчишь. Но мне кажется, ты меня слышишь и понимаешь, и я чувствую, что ты рядом, что ты поддерживаешь меня. Я благодарен тебе, родной мой человек, за то, что ты терпеливо выслушал меня. И мне стало легче, и я понял, что память не имеет сроков давности.

Твой правнук, Григорий.

P.S. Забыл тебе сказать, дедушка. Память о тех, кто не вернулся с войны, живёт до сих пор. Улицы нашего небольшого городка носят имена и Венеры Павленко, и Клары Навальневой, и многих других героев.

Спасибо тебе, дорогой дед, за то, что мы сегодня можем спокойно жить, учиться и просто наслаждаться жизнью.

Кодаченко Екатерина, 11 класс

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 24 имени кавалера ордена
Мужества Евгения Лазарева села Александровка Ейского района

Проза в письмах прадеда – поэзия в моей душе

посвящается прадедушке Телепняку Н.К.

(на основе писем Телепняка Н.К.)

Справка: Телепняк Николай Кириллович – младший сержант, красноармеец. Когда началась война ему было 17,5 лет. Он добавил себе недостающие месяцы и добровольно пошёл на фронт. Попал служить в 242 Таманскую горно-стрелковую дивизию, служил разведчиком. Был награждён медалями «За отвагу».

Январь, 2021 г

Я с прадедом знакома лишь по фото: он с них с улыбкой смотрит на меня,

И будто бы сказать хотят мне что-то его такие грустные глаза...

Июнь, 1941 г

Отца и брата уже забрали на фронт, а я не подхожу по возрасту. Я понимаю, что на данный момент являюсь единственной радостью для мамы, ведь она уже отправила на фронт любимого мужа и старшего сына. На проводах отца и брата я твердо решил, что любыми путями попаду на фронт. Я плохо помню тот день, когда стоял на вокзале, а мама, крепко сжимая мои руки, читала молитву. Поезд тронулся: нас везут куда-то на Запад.

Январь, 2021 г

В 17 лет всё видится прекрасным и думается: будет так всегда...

Но миг всё перечёркивает в жизни одно лишь слово в репродукторах:

«Война!»

Прибавив год себе, стоишь в военкомате и просишь командира об одном:

«Хочу на фронт, хочу туда, где батя, страну, край защищать и отчий дом»

*А мать, украдкой слёзы вытирая, слова молитвы шепчет невпопад:
«Кровиночка любимая, родная, с победой возвращайся, будем ждать»*

Август, 1941 г

Первый бой. Сколько дней прошло с того дня? Даже сейчас я нахожусь в непонятном состоянии: то ли плакать, то ли смеяться, то ли стыдиться, то ли гордиться. Всё смешалось: чёрная земля, чёрное небо. Чёрные пули, чёрные взрывы... и красным-красным заревом кровь. Минута, две ... и кровь становится такой же чёрной, как и всё вокруг. Друг, только что бежавший рядом в атаку, теперь весь в какой-то чёрной дымке, и куда-то вдаль смотрят его голубые-голубые глаза. Мы выиграли тот бой. Но я его почти не помню.

Январь, 2021 г

Твой первый бой – его совсем не помнишь. Смешалось всё: и небо, и земля.

Пошёл ты врукопашную с отрядом, кричал и плакал, целившись в врага.

Февраль, 1942 г

Товарный вагон. Едем на восток. За окном снег, мороз, лютует ветер. А мы, укутавшись в пахучее сено, дремлем под мерный стук колёс. Тихо играет гармоника, что-то негромко напевают бойцы. Кто-то достает из кармана самокрутку, но тут же осекается: всюду сухая трава. Я медленно погружаюсь в сон. Тата-тата-тата-тата- бегут колёса, увозя нас в неизвестность. Но я уже не думаю об этом. Сон перенёс меня домой, на Кубань. И вот я бегу по родной улице, босиком по тёплой земле. А навстречу мне, раскрыв объятия, бежит мама, маленькая, худенькая, волосы покрыты лёгкой косынкой. Мама!!!! Я так жду этого дня!

Январь, 2021 г

Под стук колес вокруг все засыпают, и снится дом, и улица, родня,

Тебе навстречу с сада выбегает, раскинув руки, мамочка твоя...

Август 1943 г

Война за два года сделала из меня настоящего мужчину, несмотря на то, что мне только недавно исполнилось 20 лет. Не хочется хвастать, но я стал героем. Тогда, в самый страшный момент жизни, я не думал о наградах и

званиях: надо было любой ценой обеспечить проход для наших войск. Это случилось, когда я находился на наблюдательном пункте под непрерывным огневым воздействием со стороны противника. Среди взрывающихся рядом снарядов и свистящих над головой пуль мне удалось выявить ряд огневых точек противника, которые огнем наших батарей были своевременно подавлены и уничтожены.

Январь, 2021 г

Мой прадед стал в бою героем и в 20 лет уж много повидал.

Не дай нам Бог пройти через такое, но он за Родину, народ свой воевал.

Апрель 1944 г

Когда я думал, что прошел через все ужасы войны, то глубоко ошибался. Двенадцатого апреля, преследуя отходящего противника в районе села Семисотка наша батарея попала под пулеметно-минометный огонь. С целью разведки командир создал группу, в число которой вошел и я. На подступах к селу мы попали под непрерывную пулеметную очередь. Я первым подполз к вражескому пулемету и забросал его гранатами, в результате чего пулемет был уничтожен, была разгромлена группа прикрытия противника и наши подразделения вошли в село.

Январь, 2021 г

Мой прадед жив остался в этом пекле, хотя и раны получал не раз.

Бойцов заслуги с временем не меркнут и пусть примером служат всем сейчас.

Декабрь, 1944 г

После госпиталя мне разрешили побывать дома, встретился с братом и матерью, которая потеряла было всякие надежды увидеть нас снова. Она заметно

постарела, но ее худенькие и морщинистые руки всё так же сильны. На глаза наворачиваются слезы после пережитого ужаса оккупации. Отец так и не вернулся с фронта. Мы ждали его возвращения, чтобы рассказать, какой ценой мы с братом приближали победу. Но вскоре пришла похоронка, в которой

сообщалось, что отец погиб в конце 1943 года и похоронен на Украине.

Январь, 2021 г

*Так день за днём упрямо шли к победе, теряя многих на своём пути,
Но всё-таки и прадеды, и деды до логова фашистского дошли.*

Сентябрь, 1945 г

Война для меня еще не закончена. После победы над фашистской Германией меня распределили на Украину для ликвидации банд Степана Бандера, которые в годы Великой Отечественной войны принимали участие на стороне немцев. После всего происшедшего на войне мне хотелось бы знать, что все это было не зря. Мы рисковали собственными жизнями ради мирного неба над головой. Я вернулся с войны с множеством медалей, но навсегда осталась в моём сердце незаживающая рана. Мне еще долго будут сниться убитые товарищи, мой отец, и в ночи во сне раздаваться звуки рвущихся снарядов. Помните, люди, какой ценой нам досталась Победа.

Январь, 2021 г

Я знаю, прадед, смело Вы сражались,
И пусть была война давным-давно,
Хочу, чтоб помнили всегда, не забывали,
Что у Победы РУССКОЕ лицо!